

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-5-60-68
УДК 502.131.1(045)
JEL Q01, Q56, R11

Российские инициативы в области устойчивого развития агломераций и территорий: работа над ошибками ESG

Е.Р. Безсмертная

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность работы обусловлена значимостью задач, связанных с созданием действенного организационно-финансового механизма поддержки устойчивого развития с учетом национальных интересов нашей страны. **Предмет** исследования — деятельность субъектов предпринимательской деятельности во взаимосвязи с целями устойчивого развития российских агломераций и регионов. **Цель** работы — рассмотрение национальных особенностей развития системы поддержки ответственного бизнеса, выявление эффективных мер стимулирования компаний, способствующих поддержке устойчивого развития регионов присутствия. Рассмотрены успешные инициативы российских компаний и предпринимателей, ориентированные на поддержание устойчивого развития территорий, сделан **вывод** о необходимости продолжения работы по совершенствованию единой методологии оценки вклада субъектов предпринимательской деятельности в устойчивое развитие регионов и государства.

Ключевые слова: устойчивое развитие; ESG-повестка; ЭКГ-рейтинг; ответственный бизнес

Для цитирования: Безсмертная Е.Р. Российские инициативы в области устойчивого развития агломераций и территорий: работа над ошибками ESG. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(5):60-68. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-5-60-68

ORIGINAL PAPER

Russian Initiatives in the Field of Sustainable Development of Agglomerations and Territories: Working on the Mistakes of ESG

E.R. Bezsmertnaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The relevance of the work is due to the importance of tasks related to the creation of an effective organizational and financial mechanism to support sustainable development, taking into account the national interests of our country. **The subject** of the study is the activities of business entities in relation to the goals of sustainable development of Russian agglomerations and regions. **The purpose** of the work is to consider the national specifics of the development of a responsible business support system, identify effective incentive measures for companies that support the sustainable development of the regions where they operate. The successful initiatives of Russian companies and entrepreneurs focused on maintaining the sustainable development of territories are considered, and **it is concluded** that it is necessary to continue work on improving the unified methodology for assessing the contribution of business entities to the sustainable development of regions and the state.

Keywords: sustainable development; ESG agenda; EPS rating; responsible business

For citation: Bezsmertnaya E.R. Russian initiatives in the field of sustainable development of agglomerations and territories: Working on the mistakes of ESG. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(5):60-68. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-5-60-68

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика, связанная с устойчивым развитием как механизмом, обеспечивающим удовлетворение основных потребностей населения без создания угрозы для реализации этих потребностей будущими поколениями, на протяжении нескольких последних десятилетий является центральной темой глобальной повестки развития [1]. Она актуальна и для нашей страны. О том, что Россия будет продолжать вносить свой вклад в сбалансированное достижение целей устойчивого развития, неоднократно в своих выступлениях отмечал Президент Российской Федерации В.В. Путин¹.

Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи, комфортная и безопасная среда для жизни, экологическое благополучие определены в качестве национальных целей развития на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.²

Официальное внедрение Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г., являющейся планом действий по достижению его 17 целей, мир начал 1 января 2016 г. Однако реализация этого плана идет не без трудностей. На заседании саммита БРИКС в октябре 2024 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Буксует и реализация задач повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года. Причем сильнее всех от нестабильной конъюнктуры мировой экономики страдают наименее развитые страны»³. В ежегодном Докладе об устойчивом развитии 2025 г., публикуемом Центром трансформации Целей устойчивого развития (SDG Transformation Center), созданным по инициативе Sustainable Development Solutions Network (SDSN), было отмечено, что в среднем только 17% задач Целей устойчивого развития (далее — ЦУР) находятся на пути к достижению в глобальном масштабе⁴.

Темпы достижения ЦУР значительно различаются в зависимости от принадлежности стран к той или иной группе: конфликты, структурная уязвимость и ограниченные финансовые возможности препятствуют

достижению ЦУР во многих частях мира. Очевидно, что общее следование глобальной повестке устойчивого развития должно, с одной стороны, опираться на единые стандарты отчетности в рамках ESG, с другой — учитывать различные страновые подходы, применяемые к достижению целей устойчивого развития с учетом национальных интересов того или иного государства.

ЧТО «НЕ ТАК» С ESG?

Тематика устойчивого развития в развитых странах чрезвычайно востребована — не только на уровне правительств и менеджмента компаний, но и среди обычных граждан. Согласно опросу PwC, 83% из 5000 опрошенных потребителей в Европе и Америке считают, что компании должны формировать передовые практики ESG. 76% из 1250 опрошенных сотрудников в тех же регионах предпочли бы работать в компаниях, разделяющих их взгляды на социальные и экологические вопросы, или поддерживать их⁵.

Тем не менее в адрес ESG-инициатив звучит много критики. Несмотря на определенную взаимозависимость каждого из трех ключевых элементов, определяющих устойчивость, есть сомнения в целесообразности применения единой оценки ESG для такого сложного и разнопланового явления. Приоритеты, являющиеся первоочередными для отдельных властных структур или хозяйствующих субъектов, могут существенно различаться, а реализуемые меры, приносящие видимую пользу в одной сфере, потенциально могут оказать негативное влияние на другую⁶.

Негативной стороной ESG является получившая широкое распространение практика гринвошинга. Некоторые исследования показывают, что чаще всего «зеленый камуфляж» применяют более крупные компании и организации с более высокими финансовыми показателями. Исследование зависимости между объемами инвестиций компаний в НИОКР и масштабами применения ими практик гринвошинга также показывает прямую взаимосвязь [2].

Увлечение ESG-тематикой долгое время подпитывалось результатами многочисленных исследований,

¹ URL: <https://tass.ru/ekonomika/19354835>

² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

³ <https://tass.ru/politika/22198647>

⁴ Sustainable Development Report 2024. URL: <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2025/sustainable-development-report-2025.pdf> (Дата обращения: 03.07.2025).

⁵ URL: <https://www.pwc.com/us/en/services/consulting/library/consumer-intelligence-series/consumer-and-employee-esg-expectations.html> (Дата обращения: 31.05.2025).

⁶ Например, производство ветрогенераторов привело к массовой вырубке деревьев, что стало причиной экологической катастрофы в эквадорском регионе Амазонки. Производство электромобилей невозможно без использования кобальта, порой добываемого на кустарных шахтах, где нередко используется детский труд.

подтверждающих положительное влияние приверженности бизнеса принципам ESG на финансовые показатели компаний. Однако в ряде последних публикаций констатируется, что исследования, изучающие взаимосвязь между инициативами в области ESG, корпоративной социальной ответственности (КСО) и финансовыми показателями корпораций, порой приходят к противоречивым выводам. Причина — отсутствие стандартных показателей, измеряющих степень погружения в проблематику ESG/КСО — различные поставщики данных используют разные методологии, что затрудняет перекрестное сравнение. Многомерный характер финансовых показателей и сложность оценки нефинансовых выгод, которые могут проявиться лишь спустя годы после внедрения инициатив, усугубляют эту проблему [3].

В международной практике существует огромное число рэнкингов и рейтингов, с помощью которых ранжируются компании, осуществляющие вклад в устойчивое развитие. Однако из-за того, что агрегаторами большинства таких рейтингов являются частные коммерческие структуры, а методики оценки чаще всего являются закрытыми, возникает множество вопросов о целесообразности включения в них тех или иных показателей, соразмерности рейтинговых шкал и объективности присваиваемых рейтинговых оценок. Еще большие сомнения вызывает реальный вклад в устойчивое развитие ряда компаний, вложения в которые практикуют специализированные ETF. Есть примеры того, что из-за отсутствия стандарта, по которому оцениваются компании, показатели оценки зачастую меняются⁷. По мнению ряда специалистов, крупные инвестиционные дома извлекают гигантскую выгоду из растущего интереса к инвестициям, основанным на ESG-ценностях, при этом «...рейтинги не измеряют воздействие компании на планету и общество. На самом

деле они оценивают противоположное: потенциальное воздействие мира на компанию и ее акционеров»⁸.

С другой стороны, есть множество примеров несоизмерно бурной негативной реакции на сообщения о допускаемых компаниями нарушениях⁹. Скандалы в сфере ESG зачастую посылают негативные сигналы социуму, снижая общественное доверие и нанося ущерб корпоративной репутации, что, в конечном итоге, может снизить вероятность привлечения инвестиций и привести к увеличению финансовых затрат (например, в виде повышенных процентных ставок по банковским кредитам) [4].

«Правила игры» для достижения вполне определенных целей меняют не только агрегаторы индексов. Степень приверженности ESG-принципам меняется и при смене политических интересов: так, например, новая администрация США упрощает и делает менее строгими экологические правила, а также сокращает программы финансирования «зеленой энергетики» [5]. Очевидная взаимоувязка политических и финансовых интересов формирует мнения об ESG как о «бизнес-ориентированном прочтении концепции устойчивого развития»¹⁰, а зачастую — как и о способе продвижения идеи перехода человечества к новому миропорядку, выгодному ведущим западным странам [6].

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ПРИСВОЕНИЯ ESG-РЕЙТИНГОВ

Отечественные ESG-рейтинги приобрели особую актуальность в условиях ухода с российского рынка международных профильных агентств. Безусловно, охват объектов рейтингования и популярность российских рейтингов уступают соответствующим продуктам зарубежных специализированных организаций. Сравнивая методологии рейтингов пяти ведущих российских агентств¹¹ на 26.10.2022 с суще-

⁷ Например, в материале агентства Bloomberg, изучившего динамику акций компаний, входящих в индекс S&P 500, приводится такой пример: «McDonald's Corp., один из крупнейших в мире покупателей говядины, в 2019 году произвела больше выбросов парниковых газов, чем Португалия или Венгрия, благодаря своей цепочке поставок. В том году McDonald's произвела 54 миллиона тонн выбросов, что примерно на 7% больше, чем за четыре года. Тем не менее, 23 апреля MSCI повысила рейтинг McDonald's, сославшись на экологические практики компании. MSCI сделала это после того, как исключила выбросы углерода при расчете рейтинга компании». Подобным образом, констатируют авторы материала, акции 90% компаний, входящих в индекс S&P 500, в ESG-фондах, созданных на основе рейтингов MSCI. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2021-what-is-esg-investing-msci-ratings-focus-on-corporate-bottom-line/> (Дата обращения: 10.06.2025).

⁸ Krull P. ESG Investing Is Not Sustainable Investing [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://www.forbes.com/sites/peterkrull/2022/01/04/esg-investing-is-not-sustainable-investing/> (Дата обращения: 01.07.2025).

⁹ Например, в 2014 г. после того как в телевизионной программе прозвучало обвинение в адрес производителей пуховиков в использовании бесчеловечных методов ошипывания гусей, курс акций итальянской компании Moncler, производящей верхнюю одежду класса люкс, упал на 6 процентов: <https://www.reuters.com/article/business/luxury-coat-maker-moncler-denies-mistreating-geese-as-shares-fall-idUSL6N0ST3PX/> (Дата обращения: 01.06.2025).

¹⁰ ESG нужны правила игры. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/articles/2021/09/01/884776-esg-igri>

¹¹ Были рассмотрены методологии, актуальные на 26.10.2022.

ственными темами международных организаций — глобального поставщика рыночных индексов MSCI и Совета по стандартам учета в области устойчивого развития — SASB (Sustainability Accounting Standards Board), эксперты компании «Технологии Доверия» отметили, что корреляция между ними не всегда высока: от 79% у агентства RAEX до 37% у Национального рейтингового агентства (НРА). При этом у российских агентств наблюдаются существенные различия в распределении оцениваемых показателей по трем ключевым блокам: если, например, агентство Эксперт-РА большее внимание уделяет G-компоненте (61% показателей) и лишь 16% — E-компоненте, то у агентства АК&М 58% показателей нацелены на оценку E-компоненты и лишь 9% — на оценку G-составляющей¹². Профессор М.А. Измайлова, сопоставившая результаты рэнкинга отечественных компаний, представленных российскими агентствами, отметила многочисленные расхождения в оценках одной и той же компании, что дает основание «утверждать о некоторой надуманности, необъективности ESG-рейтингов» [7].

Учитывая высокий общественный интерес к ESG-проблематике, существенную социальную и экономическую значимость информации, транслируемой рейтинговыми оценками, важность создания «общей системы координат», позволяющей обеспечить российскому бизнесу доступ к внешним рынкам и доверие внешнеэкономических партнеров, Банк России разработал рекомендации по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития) в целях повышения качества методологии и развития практики присвоения ESG-рейтингов¹³. Это важный шаг на пути унификации подходов к рейтингованию, которая позволит сделать методологии присвоения рейтингов более прозрачными и общедоступными для пользователей, а результаты рейтингования — сопоставимыми.

Вместе с тем необходимо учитывать, что следование российского бизнеса ESG-повестке включает две составляющие: одна нацелена на внешнее пользование (соответствие ESG-метрикам в целях привлечения иностранного капитала и расширения перспектив выхода на зарубежные рынки), вторая — на внутреннюю, ориентированную на национальные

ценности и достижение прогресса в интересах страны [8]. Очевидно, что сегодня на первый план выходит проблематика социальной ответственности бизнеса, смещающая внимание компаний исключительно с задач непосредственного продвижения бизнеса на реализацию мер, способствующих развитию территорий присутствия. Сейчас крайне важно конструктивное взаимодействие бизнеса с властью, позволяющее добиться прямой корреляции между предпринимательскими инициативами и национальными целями развития страны.

ЭКГ-РЕЙТИНГ — ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА ОЦЕНКИ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Первым российским рейтингом, при создании которого помимо общей идеологии устойчивого развития были учтены национальные цели развития, стал ЭКГ-рейтинг, расчет которого начался в 2022 г. по данным 40 тысяч предприятий из регионов, входящих в Центральный федеральный округ. В конце 2023 г. был утвержден национальный стандарт оценки деловой репутации ГОСТ Р 71198–2023 «Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг). Методика оценки и порядок формирования ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса». С момента начала присвоения рейтинга произошли существенные изменения в методике его расчета, расширился круг участников рейтинга (по состоянию на 05.06.2025 в нем присутствует более 7 млн компаний и предпринимателей), но неизменными остались принципы, на которых базируется ЭКГ-рейтинг: максимально полный охват участников рейтинга; отсутствие требований об обязательном наличии у оцениваемого субъекта публичной нефинансовой отчетности; присвоение рейтинга на безвозмездной основе [9].

ЭКГ-рейтинг ответственного ведения бизнеса является первым отечественным инструментом, направленным на создание механизма, позволяющего государству через систему преференций оказывать поддержку ответственным компаниям. Его ключевым отличием от многочисленных ESG-рейтингов является акцент на национальные приоритеты и ценности. Подход, в рамках которого используются доступные и достоверные данные о деятельности компаний, позволяет минимизировать риски искажения информации¹⁴.

¹² Куда теперь стремиться компаниям: сравниваем российские ESG-рейтинги. URL: <https://data.tedo.ru/esg/sravniuem-rossiyskie-esg-reitingi.pdf> (Дата обращения: 02.06.2025).

¹³ URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/81057.html?ysclid=ls05xjdt2b543458434>.

¹⁴ Так, в январе 2023 г. по заказу компании «Гугл» было проведено исследование, в котором приняли участие 1476 ви-

Процедура скоринга, представляющая собой балльную оценку характеристик деятельности компаний, агрегируемых ФНС с учетом информации, поступающей от других ведомств, дополнена этапом анкетирования — верификации конкретных фактов применения компаниями и предпринимателями наилучших доступных технологий, реализации экологических проектов, организации благотворительных акций, внедрения социальных мер поддержки работников, участия в проектах, направленных на поддержку регионов присутствия. Этот этап позволяет участникам не только повысить итоговый результат рейтинга, но и продемонстрировать властям и обществу уникальные проекты: внедрение современных эколого-ориентированных технологий, корпоративные программы стимулирования рождаемости, инициативы, реализуемые в рамках развития и поддержки регионов присутствия, и т.д. [10]. Еще не все участники рейтинга активно включились в этот процесс, но, тем не менее, свидетельством интереса к рейтингу является планомерный рост числа компаний, участвующих в анкетировании (табл. 1).

Целью ЭКГ-рейтингования является не просто присвоение предприятиям и организациям неких числовых или порядковых показателей, характеризующих степень их социальной и экологической ответственности, а создание действенного механизма, позволяющего через систему преференций оказывать поддержку ответственным компаниям. В числе возможных мер поддержки: предоставление лидерам рейтинга права первоочередного получения государственных услуг, прохождения разрешительных процедур в ускоренном режиме (например, возможность сократить сроки получения земельного участка и утверждения проекта планировки под новое производство, уменьшить время на подключение к инженерным сетям и водоснабжению, и т.д.), получения дополнительных преференциальных режимов (например, инвестиционного налогового вычета, льготной промышленной ипотеки, и т.д.). По сути, компенсацией усилий, направленных конкретным предприятием на развитие региона присутствия, станет

це-президентов и руководителей высшего звена из 16 стран мира, представляющих разные секторы экономики. 72% опрошенных указали, что большинство организаций в их отрасли при тщательном расследовании могут быть уличены в гринвошинге. 59% руководителей признали, что преувеличивают или неточно позиционируют деятельность представляемых ими компаний в климатической и экологической областях. 72% руководителей стремятся повысить результативность своих программ устойчивого развития, но не знают, как именно этого добиться, и не имеют четкой системы мониторинга прогресса в этой области.

адресное снижение государством административных барьеров и предоставление режима наибольшего благоприятствования. Сегодня уже в 15 регионах России (это 14 субъектов ЦФО, а также Забайкальский край) действуют региональные законы, регулирующие отношения, возникающие между исполнительными органами соответствующих субъектов федерации и бизнесом в целях создания условий для обеспечения стабильности, социально-экономического и инвестиционного развития территорий, достижения национальных целей развития страны.

Примечательно, что в топ-15 регионов, лидирующих по степени вовлеченности хозяйствующих субъектов, в этап анкетирования (табл. 2) вошли 10 из 15 регионов, в которых по состоянию на 05.06.2025 действовали региональные законы о развитии ответственного бизнеса. Обращает на себя внимание и тот факт, что Владимирская область, являющаяся пионером в разработке и принятии регионального законодательства о развитии ответственного бизнеса, возглавляет список регионов, представители которых наиболее активно включились в этот процесс.

Следование российских регионов повестке устойчивого развития также становится предметом рейтинговых оценок. Так, в ноябре 2021 г. МГИМО в рамках участия в программе «Приоритет 2023» начал работу над проектом «Независимый Рэнкинг регионов РФ по показателям достижения ЦУР ООН». В основу методологии рэнкинга положены принципы и показатели методологии ООН по мониторингу достижения странами 17 целей устойчивого развития ООН (ЦУР ООН), однако набор показателей несколько отличается от эталонного, поскольку в случаях, когда в статистических отчетных данных Российской Федерации отсутствуют индикаторы, принятые в ООН, используются альтернативные показатели, доступные в национальной статистике РФ, что допускается Рекомендациями ООН¹⁵. Разработчики рейтинга отмечают его практическую востребованность для разработки региональных стратегий устойчивого развития с участием правительства, бизнеса, общественности, образовательных структур.

Вместе с тем для российских граждан достижение целей устойчивого развития пока не входит в число приоритетных задач. Так, результат интернет-опроса «ВЦИОМ-онлайн» в 2022 г. показал, что лишь 5% россиян хорошо знакомы с терминами «цели устойчивого развития» и «ESG», 40% слышали о них, но не знают

¹⁵ URL: <https://ranking.mgimo.ru/>

Таблица 1/ Table 1

Топ-15 регионов по численности участников рейтинга, прошедших анкетирование, по состоянию на 05.06.2025 / Top 15 regions by involvement in the survey stage, as of 06.05.2025

Регион / Region	Доля региона в общем числе участников рейтинга, прошедших анкетирование, % / The share of the region in the total number of rating participants who completed the survey, %	Доля региона в общем числе участников рейтинга, % / The region's share in the total number of rating participants, %
Москва / Moscow	13,7	13,9
Воронежская область / Voronezh region	13,5	1,3
Владимирская область / Vladimir region	12,3	0,8
Кемеровская область – Кузбасс / Kemerovo region – Kuzbass	10,3	1,1
Смоленская область / Smolensk region	6,7	0,6
Санкт-Петербург / Saint Petersburg	3,8	5,7
Московская область / Moscow region	3,0	7,0
Орловская область / Oryol region	2,6	0,4
Тульская область / Tula region	2,2	0,8
Курская область / Kursk region	1,6	0,5
Омская область / Omsk region	1,6	1,0
Ростовская область / Rostov region	1,6	2,7
Саратовская область / Saratov region	1,6	1,2
Самарская область / Samara region	1,4	2,1
Свердловская область / Sverdlovsk region	1,4	3,2

Источник / Source: составлено автором по данным экг-рейтинг.рф / compiled by the author according to экг-рейтинг.рф

подробностей, 46% заявили, что впервые о них слышат. Наиболее осведомлены об этой проблематике жители ЦФО (52%), СЗФО (50%), ЮФО (45%). В представлении большинства опрошенных ответственность за достижение целей устойчивого развития должна лежать на федеральных властях (46%). О том, что в большей степени способствовать этому должны местные власти, заявили 32% опрошенных, лишь 3% считают, что это задача бизнеса. Среди наиболее значимых целей устойчивого развития опрошенные указали ЦУР № 11 «Устойчивые города и населенные пункты» (63%), ЦУР № 8 «Достойная работа и экономический рост» (61%), ЦУР № 4 «Качественное образование» (45%). Менее всего граждан волнуют ЦУР № 5 «Гендерное

равенство» (4%) и ЦУР № 13 «Борьба с изменением климата» (9%)¹⁶.

Очевидно, что ключевыми проблемами для большинства населения страны являются экономические проблемы, неравномерное распределение доходов, высокая степень дифференциации регионов по уровню жизни. В свою очередь, это порождает демографические проблемы [11]. Безусловно, ключевым фактором формирования уровня жизни являются доходы населения, поскольку именно наличие финансовых ресурсов определяет возможности людей

¹⁶ URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/celi-ustoichivogo-razvitiya-v-zerkale-obshchestvennogo-mneniya>

Таблица 2 / Table 2

Топ-15 регионов по степени вовлеченности в этап анкетирования, по состоянию на 05.06.2025 /
Top 15 regions by level of involvement in the survey stage, as of 06.05.2025

Регион / Region	Место в ранжире* / Place in the ranking*	Наличие регионального закона о развитии ответственного ведения бизнеса / The existence of a regional law on the development of responsible business conduct	Дата принятия регионального закона о развитии ответственного ведения бизнеса
Владимирская область / Vladimir region	1	+	05.12.2022
Смоленская область / Smolensk region	2	+	19.12.2024
Воронежская область / Voronezh region	3	+	01.12.2023**
Кемеровская область – Кузбасс / Kemerovo region – Kuzbass	4	–	–
Орловская область / Oryol region	5	+	05.11.2024
Курская область / Kursk region	6	+	18.12.2024
Тульская область / Tula region	7	+	28.02.2025
Тамбовская область / Tambov region	8	+	02.12.2024
Рязанская область / Ryazan region	9	+	25.12.2024
Костромская область / Kostroma region	10	+	13.12.2024
Тверская область / Tver region	11	–	–
Омская область / Omsk region	12	–	–
Липецкая область / Lipetsk region	13	+	28.12.2023***
Саратовская область / Saratov region	14	–	–
Пензенская область / Penza region	15	–	–

Источник / Source: составлено автором по данным экг-рейтинг.рф / compiled by the author according to экг-рейтинг.рф

Примечания / Notes: * Регионы ранжированы по показателю Численность участников анкетирования в регионе / Общее число участников рейтинга в регионе; ** Закон утратил силу в связи с принятием Закона Воронежской области от 21.10.2024 № 112-ОЗ «О развитии ответственного ведения бизнеса в Воронежской области»; *** Закон утратил силу в связи с принятием Закона Липецкой области от 25.12.2024 № 595-ОЗ «О развитии ответственного ведения бизнеса в Липецкой области» / * The regions are ranked by the number of survey participants in the region / The total number of rating participants in the region; ** The Law became invalid due to the adoption of the Voronezh Region Law No. 112-OZ dated October 21, 2024 "On the Development of Responsible Business in the Voronezh Region"; *** The law became invalid due to the adoption of the Lipetsk Region Law No. 595-OZ dated December 25, 2024 "On the Development of responsible business in the Lipetsk region"

в получении необходимых благ. Однако потенциал того или иного региона в предоставлении этих благ во многом определяется уровнем развития социальной инфраструктуры, включающей в себя множество взаимосвязанных сфер.

Исследователи из Финансового университета при Правительстве Российской Федерации предложили в 2024 г. новый методический подход к комплексной оценке уровня жизни населения в российских регионах, в котором помимо традиционных экономических используется ряд показателей социальной сферы [12]. Думается, что дальнейшее развитие инициатив бизнеса, направленных на повышение благосостояния регионов

присутствия, учитываемых при определении места компаний в ЭКГ-рейтинге, могло бы дать дополнительный импульс повышению качества жизни граждан, снижению социальной напряженности, уменьшению степени дифференциации регионов по уровню жизни населения, улучшению демографических показателей.

ВЫВОДЫ

Необходимость дальнейшего вовлечения российских хозяйствующих субъектов в продвижение курса на устойчивое развитие не вызывает сомнений, однако в условиях глобальных геополитических преобразований следует правильно определить вектор этого

движения. В центре процесса суверенизации повестки устойчивого развития в российских условиях должна быть установка на поиск конкретных решений в области демографии, повышения качества жизни населения, улучшения экологической обстановки, внедрения современных технологий, влияющих на рост эффективности использования ресурсов, наконец, должно быть налажено эффективное взаимодействие власти и бизнеса, способствующее развитию регионов присутствия.

Важным шагом на пути перехода к суверенной модели устойчивого развития стала работа над созданием действенных механизмов поддержки и продвижения со стороны государства представителей предприни-

мательского сообщества, демонстрирующих лучшие практики ответственного ведения бизнеса. Одним из таких механизмов является ЭКГ-рейтинг — рабочий инструмент, который с помощью системы объективной оценки деятельности хозяйствующих субъектов способствует их активному включению в заботу об экологическом благополучии, социальной поддержке граждан, развитию инфраструктуры и благоустройстве регионов присутствия. Полагаем, что практику поддержки лидеров ответственного бизнеса посредством финансовых и нефинансовых мер следует широко использовать в тех субъектах РФ, где уже приняты региональные законы об ответственном ведении бизнеса, а в перспективе — во всех регионах страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Измайлова М.А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022;13(2):185–201. DOI: 10.18184/2079–4665.2022.13.2.185–201
2. Pinheiro A.B., Prado N.B., Leite P.F.D. Do as I say, not as I do: Effects of national institutions on corporate greenwashing. *Sustainable Futures*. 2025;9:100624. DOI: 10.1016/j.sfsr.2025.100624
3. Cardillo M.A.R., Basso L.F.C. Revisiting knowledge on ESG/CSR and financial performance: A bibliometric and systematic review of moderating variables. *Journal of Innovation & Knowledge*. 2025;10(1):100648. DOI: 10.1016/j.jik.2024.100648
4. Xue R., Wang H., Yang Y., Linnenluecke M.K., Jin K., Cai C.W. The adverse impact of corporate ESG controversies on sustainable investment. *Journal of Cleaner Production*. 2023;427(15 Nov);139237. DOI: 10.1016/J.JCLEPRO.2023.139237
5. Перская В.В. Экологизация индустриализации как новый этап развития мировой экономики. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(2):19–30. DOI: 10.26794/1999–849X-2025–18–2–19–30
6. Перов А.В., Симонов К.В. Увлечение ESG-тематикой как лакмусовая бумага российской системы госуправления. *Власть*. 2023;31(1):9–17. DOI: 10.31171/vlast.v31i1.9455
7. Измайлова М.А. ESG-рейтинги и устойчивое развитие: подходы к проведению оценки. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2025;2(70):50–59. DOI: 10.26456/2219–1453/2025.2.050–059
8. Безсмертная Е.Р., Гончаренко Л.И., Грихутин Ю.А. и др. Ответственное ведение бизнеса: технологии, стратегии, векторы устойчивого развития. Монография. М.: Издательско-торговая корпорация Дашков и К°, 2024. 379 с.
9. Ниязметов А.К. Национальный стандарт оценки деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности на основе ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса и направления его развития. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(2):77–89. DOI: 10.26794/1999–849X-2025–18–2–77–89
10. Прокофьев С.Е. Финансовый университет — экспертный центр верификации данных ЭКГ-рейтинга. *Журнал Бюджет*. 2024;11(263):28–30.
11. Ткаченко А.А. Актуальные проблемы развития регионов России: экономика и демография. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(3):115–124. — DOI: 10.26794/1999–849X-2024–17–3–115–124
12. Строев П.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Методический подход к комплексной оценке уровня жизни населения в регионах России. *Регионоведение*. 2024; 126(1):71–89. DOI: 10.15507/2413–1407.126.032.202401.071–089

REFERENCES

1. Izmajlova M.A. Implementation of ESG of Russian companies under sanctions restrictions. *MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie)*=*MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2022;13(2):185–201. (In Russ.). DOI: 10.18184/2079–4665.2022.13.2.185–201

2. Pinheiro A.B., Prado N.B., Leite P.F.D. Do as I say, not as I do: Effects of national institutions on corporate greenwashing. *Sustainable Futures*. 2025;9:100624. DOI: 10.1016/j.sftr.2025.100624
3. Cardillo M.A.R., Basso L.F.C. Revisiting knowledge on ESG/CSR and financial performance: A bibliometric and systematic review of moderating variables. *Journal of Innovation & Knowledge*. 2025;10(1):100648. DOI: 10.1016/j.jik.2024.100648
4. Xue R., Wang H., Yang Y., Linnenluecke M.K., Jin K., Cai C.W. The adverse impact of corporate ESG controversies on sustainable investment. *Journal of Cleaner Production*. 2023;427(15 Nov):139237. DOI: 10.1016/j.jclepro.2023.139237
5. Perskaya V.V. Greening of industrialization as a new stage in the development of the global economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(2):19–30. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2025–18–2–19–30
6. Perov A.V., Simonov K.V. Passion for ESG topics as litmus paper of the Russian system of state governance. *Vlast' = Vlast'*. 2023;31(1):9–17. (In Russ.). DOI: 10.31171/vlast.v31i1.9455
7. Izmajlova M.A. ESG-ratings and sustainable development: approaches to assessment. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Tver State University. Series: Economy and Management*. 2025;2(70):50–59. (In Russ.). DOI: 10.26456/2219–1453/2025.2.050–059
8. Bezsmertnaya E.R., Goncharenko L.I., Grihutik Yu.A. Responsible business conduct: Technologies, strategies, vectors of sustainable development. Monograph. Moscow: Izdatelsko-torgovaya korporaciya Dashkov i K^o; 2024. (In Russ.). 379 p.
9. Niyazmetov A.K. The national standard for assessing the business reputation of business entities based on the ECG rating of responsible business and the direction of its development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(2):77–89. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2025–18–2–77–89
10. Prokof'ev S.E. Financial University is an expert center for verification of ECG rating data. *Zhurnal Byudzheta = Budget*. 2024;11(263):28–30. (In Russ.).
11. Tkachenko A.A. Actual problems of development of Russian regions: Economics and demographics. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):115–124. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2024–17–3–115–124
12. Stroeve P.V., Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V. Methodological approach to comprehensive assessment of living standards in Russian regions. *Regionologiya = Russian Journal of regional studies*. 2024; 126(1):71–89. (In Russ.). DOI: 10.15507/2413–1407.126.032. 202401.071–089

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Екатерина Рэмовна Безсмертная — декан факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Ekaterina R. Bezsmertnaya — Dean of the Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-5238-0605>

ebezsmertnaya@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 07.07.2025; принята к публикации 28.08.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 07.07.2025; accepted for publication 28.08.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.